

JAPAN — A PIONEER IN ESTABLISHING THE “CENTRAL ASIA PLUS” FORMAT

Azer Adygezalov

Chief Research Fellow

Doctor of Historical Sciences (DSc)

Institute for the Study of the Development of New Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Email: Azerbaij@mail.ru

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Central Asia, Japan, “Central Asia + Japan,” C5+1, regional cooperation, Japanese foreign policy, economic diplomacy, regional security.

Received: 19.04.26

Accepted: 20.04.26

Published: 21.04.26

Abstract: The article examines the prerequisites for the formation and development of the multilateral cooperation format “Central Asia + Japan.” It analyzes the main stages of political dialogue between Japan and the Central Asian states, from the establishment of diplomatic relations in the early 1990s to the institutionalization of regular multilateral interaction.

Particular attention is given to the conceptual foundations of Japan’s policy in the region, as well as to the factors that contributed to the intensification of cooperation, including regional security issues, energy diversification, and geopolitical dynamics. The article also explores key dialogue mechanisms, economic, infrastructure, and humanitarian cooperation, and the role of official development assistance in strengthening Japan’s position in the region. The impact of regional political transformations on the development of this format is also highlighted.

It is emphasized that the first summit of Central Asian and Japanese leaders in 2025 marked an important step in institutionalizing strategic partnership and elevated cooperation to a new level.

YAPONIYA — “MARKAZIY OSIYO PLYUS” FORMATI TASHABBUSKORI

Azer Adygezalov

Bosh ilmiy xodim

Tarix fanlari doktori (DSc)

Mirzo Ulug'bek nomidagi Yangi O'zbekiston taraqqiyotini o'rganish instituti

E-mail: Azerbay@mail.ru

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: Markaziy Osiyo, Yaponiya, “Markaziy Osiyo + Yaponiya”, C5+1, mintaqaviy hamkorlik, Yaponiyaning tashqi siyosati, iqtisodiy diplomatiya, mintaqaviy xavfsizlik.

Annotatsiya: Maqolada “Markaziy Osiyo + Yaponiya” koʻp tomonlama hamkorlik formati shakllanishi va rivojlanishining asosiy omillari tahlil qilinadi. Yaponiya va Markaziy Osiyo davlatlari oʻrtasidagi siyosiy muloqotning shakllanish bosqichlari, 1990-yillar boshida diplomatik munosabatlar oʻrnatilgan davrdan boshlab muntazam koʻp tomonlama hamkorlik mexanizmlarining institutsionallashtirishigacha boʻlgan jarayon yoritiladi.

Shuningdek, Yaponiyaning mintaqadagi siyosatining konseptual asoslari hamda hamkorlik faollashuviga taʼsir koʻrsatgan omillar — mintaqaviy xavfsizlik, energetik manbalarni diversifikatsiya qilish va geosiyosiy dinamika masalalariga alohida eʼtibor qaratiladi. Muloqotning asosiy mexanizmlari, iqtisodiy, infratuzilmaviy va gumanitar hamkorlik yoʻnalishlari hamda rasmiy rivojlanish yordamini Yaponiyaning mintaqadagi pozitsiyalarini mustahkamlashdagi roli koʻrib chiqiladi. Mintaqadagi siyosiy transformatsiyalarning mazkur format rivojiga taʼsiri ham tahlil etiladi.

Taʼkidlanishicha, 2025 yilda oʻtkazilgan “Markaziy Osiyo — Yaponiya” yetakchilari birinchi sammiti strategik sheriklikni institutsionallashtirishning muhim bosqichi boʻlib, hamkorlikni yangi darajaga olib chiqdi.

ЯПОНИЯ — ПИОНЕР В ЗАПУСКЕ ФОРМАТА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ ПЛЮС»

Azer Adygezalov

Главный научный сотрудник

Доктор исторических наук (DSc)

Института по изучению развития

Нового Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Email: Azerbaij@mail.ru

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Центральная Азия, Япония, «Центральная Азия + Япония», C5+1, региональное сотрудничество, внешняя политика Японии, экономическая дипломатия, региональная безопасность.

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки формирования и развития многостороннего формата сотрудничества «Центральная Азия + Япония». Анализируются основные этапы становления политического диалога между Японией и государствами Центральной Азии с момента установления дипломатических отношений в начале 1990-х годов до институционализации регулярного многостороннего взаимодействия.

Особое внимание уделяется концептуальным основам японской политики в регионе, а также факторам, способствовавшим активизации сотрудничества, включая вопросы региональной безопасности, энергетической диверсификации и геополитической динамики. Рассматриваются ключевые механизмы диалога, направления экономического, инфраструктурного и гуманитарного взаимодействия, а также роль официальной помощи развитию в укреплении позиций Японии в регионе. Отмечается влияние региональных политических трансформаций на развитие данного формата.

Подчеркивается, что проведение первого саммита лидеров «Центральная Азия — Япония» в 2025 году стало важным этапом институционализации стратегического партнерства и вывело сотрудничество на новый уровень.

Введение. Научный контекст. В начале XXI века Центральная Азия превратилась в важное пространство международного политического и экономического взаимодействия. Регион обладает значительными запасами природных ресурсов и занимает стратегическое положение на пересечении ключевых транспортных и энергетических маршрутов Евразии. Эти факторы обусловили рост интереса со стороны ведущих мировых держав и международных организаций, стремящихся укрепить свое присутствие в регионе.

Одним из инструментов институционализации внешнего участия стали многосторонние дипломатические форматы сотрудничества по модели «С5+1», предполагающие взаимодействие пяти государств Центральной Азии с отдельным внешним партнером. Одним из первых подобных механизмов стал диалог «Центральная Азия + Япония», инициированный японской стороной в 2004 году.

Однако формирование данного формата стало результатом более длительного процесса развития отношений Японии со странами региона после установления дипломатических отношений в 1992 году. В течение 1990-х годов Токио активно поддерживал интеграцию центральноазиатских государств в мировую экономику, предоставляя им финансовую помощь, техническое содействие и содействуя их участию в международных экономических институтах.

В дальнейшем сотрудничество получило институциональное оформление в рамках многостороннего диалога, который стал важным элементом внешнеполитической стратегии Японии в Евразии и инструментом развития политических, экономических и гуманитарных связей с государствами Центральной Азии.

Литературный анализ. Вопросы взаимодействия Японии со странами Центральной Азии нашли отражение в работах российских, центральноазиатских и зарубежных исследователей.

В своей статье М. Нургалиев и Т. Шаймергенов исследуют основные направления японской дипломатии в Центральной Азии и оценивают потенциал многостороннего сотрудничества в рамках формата «Центральная Азия + Япония».

Авторы подчеркивают, что данный диалог не только способствует углублению политического и экономического взаимодействия, но и позволяет Токио учитывать региональные особенности и балансировать интересы других внешних игроков, таких как Китай и Россия. По мнению авторов, успешное функционирование этой платформы во многом зависит от способности Японии адаптировать свои стратегии к динамике внутривнутриполитической и экономической ситуации стран Центральной Азии.

Определенный вклад в изучение данной проблематики внесла О.А. Добринская, анализирующая особенности формирования внешнеполитической стратегии Японии в регионе Центральной Азии. В своих исследованиях она акцентирует внимание на ключевой роли энергетических интересов Токио, связанных с диверсификацией источников энергоресурсов и обеспечением энергетической безопасности страны.

Одновременно исследователь подчеркивает стремление Японии укрепить собственный международный статус за счет активизации дипломатической деятельности, расширения политического диалога и развития экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

В статье А.Э. Джоробековой, Е.Ф. Троицкого и С.М. Юна исследуется влияние внешних акторов на интеграционные процессы в Центральной Азии. Авторы систематизируют основные подходы к оценке роли таких игроков, как Россия, Китай, США и Япония, в формировании политических и экономических связей внутри региона. Особое внимание уделяется тому, как внешнее воздействие влияет на динамику региональных объединений и многосторонних форматов сотрудничества.

Статья подчеркивает противоречивый характер внешнего влияния: с одной стороны, оно стимулирует экономическую и инфраструктурную интеграцию, с другой — усиливает конкуренцию между крупными державами, что создает риски для устойчивости региональных процессов.

С. Жильцов в своем исследовании проводит всесторонний анализ влияния внерегиональных акторов на интеграционные процессы в Центральной Азии, акцентируя внимание на том, как внешние игроки формируют структуру регионального сотрудничества.

Автор выделяет особенности развития различных форматов многостороннего взаимодействия, включая их институциональные рамки и механизмы согласования интересов, и показывает, что успешность этих инициатив во многом определяется способностью учитывать как стратегические приоритеты стран региона, так и конкуренцию между внешними силами.

Зарубежные исследователи, такие как Ч. Лен и А. Диссюков, рассматривают политику Японии в Центральной Азии в контексте комплексной стратегии обеспечения энергетической безопасности, продвижения экономической дипломатии и формирования новых механизмов многостороннего сотрудничества.

Они отмечают, что для Токио интеграция энергетических и экономических интересов с дипломатическими инициативами служит инструментом повышения международного статуса, а также создает возможности для участия в региональных процессах, не ограничиваясь только торгово-экономическими связями.

Авторы подчеркивают, что эффективность такой стратегии во многом зависит от способности Японии учитывать геополитические интересы других крупных игроков,

включая Китай и Россию, и адаптировать свои подходы к быстро меняющейся региональной динамике.

Пробелы в историографии. Несмотря на наличие ряда исследований, многие аспекты взаимодействия Японии и стран Центральной Азии остаются недостаточно изученными. В научной литературе ограниченно представлен комплексный анализ институциональной эволюции формата «Центральная Азия + Япония» с момента его создания в 2004 году и до трансформации в формат саммитов на высшем уровне. Кроме того, недостаточно исследована роль данного диалога в контексте современных геополитических процессов, а также влияние внутрирегиональных факторов Центральной Азии на эффективность многостороннего взаимодействия с Токио. Эти пробелы подчеркивают актуальность дальнейшего изучения данной проблематики.

Цель. В статье предпринят анализ предпосылок формирования, развития и современного состояния диалога «Центральная Азия + Япония», а также оценка его роли в укреплении сотрудничества между Японией и государствами региона. Работа сосредоточена на рассмотрении основных этапов формирования японской политики в Центральной Азии, анализе факторов, способствующих активизации сотрудничества со странами региона, исследовании институционального развития формата «Центральная Азия + Япония» и определении значения данного механизма для продвижения регионального взаимодействия.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа международных отношений.

В работе применялся историко-хронологический метод, позволяющий проследить эволюцию взаимодействия Японии со странами Центральной Азии и развитие многостороннего диалога.

Метод сравнительного анализа использовался для сопоставления различных этапов сотрудничества и выявления изменений в подходах японской внешней политики к региону.

Кроме того, применялся метод системного подхода, позволяющий рассматривать диалог «Центральная Азия + Япония» как элемент более широкой структуры международных отношений и региональной политики.

Также использовались методы политологического и институционального анализа, направленные на изучение механизмов функционирования многостороннего сотрудничества и его влияния на развитие региональных процессов.

В целом, использование этих методов дали возможность проследить динамику японской политики в Центральной Азии, выявить ключевые этапы и трансформации сотрудничества, оценить влияние внешнеполитических приоритетов Токио на региональные процессы и понять роль формата «Центральная Азия + Япония» в развитии многостороннего взаимодействия.

Результаты и обсуждение. Предпосылки для налаживания диалога между странами Центральной Азии и Японией

Как известно, регион Центральной Азии всегда пленил внешних игроков, с одной стороны, богатством своих недр, а с другой – удобным геополитическим и геостратегическим расположением. С начала XXI века крупные и не очень игроки начали стремиться к проникновению в Центральную Азию, лоббируя свои видения формата «С5+1».

Первой в этом списке оказалась Япония со своим «Диалогом «Центральная Азия + Япония» стартовавшим еще в 2004 г. Однако формированию этого формата предшествовал более ранний этап — установление дипломатических отношений между Японией и государствами «центральноазиатской пятерки» в 1992 году

На раннем этапе формирования независимых государств региона «страна восходящего солнца» активно поддерживала их интеграцию в мировую экономику. Токио предоставлял странам региона льготные кредиты, безвозмездные гранты и техническую помощь, направленные на стабилизацию финансовых систем, развитие инфраструктуры и проведение рыночных реформ.

Помимо прямой финансовой поддержки, японская дипломатия способствовала включению стран Центральной Азии в ключевые международные экономические институты. В частности, при содействии Японии государства региона получили возможность стать членами Азиатского банка развития, что открыло им доступ к долгосрочным инвестициям, программам модернизации и экспертной поддержке.

По мнению российского исследователя О.А. Добринской: «Концептуальное оформление внешнеполитической стратегии Японии в отношении Центральной Азии получила во второй половине 1990-х годах. В доктрине Евразийской дипломатии, выдвинутой в 1997 году премьер-министром Рютаро Хасимото, наряду с Россией и Китаем объектом интереса Японии впервые упоминался регион Центральной Азии и Кавказа. Политика Токио в отношении стран этого региона получила название «Дипломатия Шелкового пути».

Основными направлениями взаимодействия Японии с государствами Центральной Азии были объявлены: политический диалог, экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов, достижение мира в регионе посредством укрепления режима нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации» [3, с. 45].

Активизация политики Япония в отношении государств Центральной Азии была обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов — стратегических, экономических и геополитических. Прежде всего, речь шла о вопросах безопасности. После 2001 года Япония предприняла беспрецедентные шаги, поддержав антитеррористическую коалицию и став одним из ключевых доноров восстановления Афганистана. Реализация этих инициатив потребовала укрепления связей с государствами Центральной Азии, три из которых имеют общую границу с Афганистаном. Регион в целом рассматривался Токио как важный элемент системы безопасности и как стратегическое транзитное пространство, оказывающее влияние на стабилизацию ситуации в этой стране.

Важнейшим стимулом активизации японской политики явились экономические интересы, прежде всего задачи энергетической безопасности. Почти полностью завися от импорта ближневосточной нефти, Япония стремилась диверсифицировать поставки. Поддержка операций США в Афганистане и Ираке осложнила отношения Токио с рядом арабских стран, а сокращение сотрудничества с Ираном и утрата концессий в зоне между Саудовской Аравией и Кувейтом усилили потребность в новых источниках энергоресурсов.

Существенную роль сыграли и геополитические обстоятельства. Создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и рост влияния Пекина в регионе усилили стремление Токио сохранить собственное присутствие и не допустить формирования баланса сил без японского участия. Дополнительным стимулом стало расширение взаимодействия стран Центральной Азии с США, что открыло для Японии возможности действовать в более благоприятной внешнеполитической среде.

Формат «Центральная Азия + Япония»: новое видение сотрудничества

На этом фоне Токио стал расширять круг своих интересов и приступил к реализации более четкой внешнеполитической стратегии в Центральной Азии, осознавая, что прежнего подхода и опоры исключительно на международный имидж миролюбивого, к тому же экономически сильного государства уже недостаточно. В условиях поэтапного вовлечения региона в мировые глобализационные процессы необходимо развивать связи с его странами в более практичных плоскостях отношений [5, с. 147].

Формальным рубежом перехода к новому этапу взаимодействия стала инициатива запуска диалога «Центральная Азия плюс Япония», выдвинутая министром иностранных дел Ёрико Кавагути. Страны региона положительно восприняли это предложение, увидев в нем возможность институционализировать сотрудничество с Токио и придать ему более системный характер.

Первая встреча в данном формате состоялась в августе 2004 года в Астане. По ее итогам было принято совместное заявление, закрепившее базовые принципы диалога: уважение к многообразию, сочетание конкуренции и взаимодействия, а также открытость сотрудничества. В числе приоритетных целей были обозначены укрепление мира, стабильности и демократических институтов в Центральной Азии, развитие экономической базы государств региона, поддержка реформ и социального прогресса, расширение внутривластных и внешних связей, а также координация усилий Японии и стран региона в решении региональных и глобальных проблем.

Тем самым Токио впервые запустил многосторонний формат взаимодействия со всеми центральноазиатскими республиками одновременно. Важно, что данный механизм не подменял двусторонние отношения, а, напротив, дополнял их, создавая дополнительную площадку для политического диалога, согласования инициатив и выработки совместных проектов.

В отличие от концепции, ранее продвигавшейся премьер-министром Рютаро Хасимото, новая инициатива - «С5+1» охватывала исключительно государства Центральной Азии, без включения стран Южного Кавказа. Это свидетельствовало о возросшем понимании самостоятельной стратегической значимости региона для Японии, а также о признании ограниченного потенциала развития сотрудничества Токио с закавказскими государствами по сравнению с центральноазиатским направлением.

С момента запуска Диалога в его рамках развивается несколько форматов сотрудничества: «Совещание министров иностранных дел» (СМИД), которое проходит каждые два года, «Совещание старших должностных лиц» (СДЛ), «Интеллектуальный диалог» («Токийский диалог»), «Встречи экспертов» и «Обмен между министерствами иностранных дел».

В итоге, создание формата «Центральная Азия плюс Япония» позволило сформировать институционализированную площадку для обсуждения широкого круга региональных вопросов — не только экономических, но и политических, а также связанных с обеспечением безопасности. Наличие подобного механизма означало, что ключевые

проблемы развития государств Центральной Азии отныне рассматривались с участием Японии, что объективно расширяло ее возможности влиять на процессы регионального взаимодействия и выработку стратегических решений.

Как подчеркивают японские исследователи, в концептуальном замысле Токио многосторонний формат сотрудничества должен был прежде всего стимулировать развитие внутрирегиональной кооперации в Центральной Азии по образцу взаимодействия государств Юго-Восточной Азии. При этом, Япония подчеркивала, что не преследует в регионе «эгоистичных целей» и нацелена на достижение долгосрочных результатов, рассчитанных на перспективу 10–20 лет и предполагающих устойчивый и поэтапный эффект [7, с. 143].

Дальнейшее развитие центральноазиатского направления японской внешней политики получило в июне 2006 года, когда министр иностранных дел Таро Асо, впоследствии – премьер-министр, выдвинул концепцию «Центральная Азия как коридор мира и стабильности». Данная инициатива отражала стремление Токио рассматривать регион не только как объект экономического сотрудничества, но и как важное геостратегическое пространство, связывающее Восточную Азию, Россию, Ближний и Средний Восток и Европу.

Под «коридором» подразумевалось формирование зоны устойчивого развития, транспортной взаимосвязанности, энергетического партнерства и политической предсказуемости, что отвечало как интересам самих государств региона, так и долгосрочным интересам Японии в сфере безопасности и экономической диверсификации.

Основные принципы концепции: широкий подход к региону, с включением Афганистана и Пакистана, поддержка открытого для других государств регионального сотрудничества, партнерство, основанное на «общечеловеческих ценностях» (демократия, рыночная экономика, права человека, верховенство закона) [3, с. 47].

В ходе последовавшей затем второй министерской встречи формата «Центральная Азия плюс Япония», прошедшей в Токио, был принят План действий, конкретизировавший направления и механизмы дальнейшего сотрудничества, а также предусматривающего, что стороны будут развивать политический диалог, способствовать расширению экономического сотрудничества, наладят контакты между экспертными сообществами («интеллектуальный диалог»), культурный и образовательный обмен. Основной раздел документа был посвящен развитию в Центральной Азии при содействии Японии, внутрирегионального сотрудничества по широкому спектру направлений, в том числе в

борьбе с терроризмом и наркотрафиком, в социальной, торгово-инвестиционной, водно-энергетической, транспортной и экологической сферах, предотвращении природных катастроф [2, с. 111].

В тот же период в Японии была разработана национальная энергетическая стратегия, направленная на диверсификацию источников энергоснабжения и расширение сотрудничества с государствами, обладающими значительными запасами нефти и газа. Документ отражал стремление Токио снизить критическую зависимость от ближневосточных поставок, обеспечить стабильность импорта углеводородов и укрепить позиции японских компаний в зарубежных энергетических проектах. Особое внимание уделялось развитию партнерства со странами, способными выступать альтернативными поставщиками энергоресурсов, включая государства Центральной Азии.

В 2010 году в Ташкенте прошла третья министерская встреча (впервые с участием Туркменистана). Она стала важным этапом в развитии многостороннего диалога, обеспечив площадку для обсуждения широкого круга вопросов. На встрече были подтверждены результаты реализации «Плана действий», принятого на предыдущей встрече в Токио, и намечены направления дальнейшего взаимодействия между Японией и пятью государствами Центральной Азии. Обсуждение охватывало несколько ключевых блоков, включая: региональную безопасность, экономическое развитие и инфраструктуру, торгово-инвестиционное сотрудничество, а также экологию и устойчивое развитие.

Затрагивая вопросы региональной безопасности, участники обменялись мнениями о мерах противодействия терроризму и незаконному обороту наркотиков, подчеркнув необходимость укрепления контроля на границах. Особое внимание уделялось стабилизации ситуации в Кыргызстане и поддержке мира в соседнем Афганистане, рассматриваемых как ключевые для устойчивости всего региона.

В обсуждении экономического развития и инфраструктуры, акцент был сделан на развитии транспортных коридоров, логистики и распределительных сетей, необходимых для экономического роста и интеграции стран региона как между собой, так и с внешними рынками.

В вопросах торгово-инвестиционного сотрудничества, Япония предложила создать Японско-Центральноазиатский экономический форум для усиления контактов, привлечения японских инвестиций и развития благоприятного бизнес-климата.

Касательно экологии и устойчивого развития участники подтвердили заинтересованность в совместной работе по решению экологических проблем, включая

состояние Аральского моря, рациональное использование водных ресурсов и внедрение возобновляемых источников энергии.

В целом, Япония активно продвигала многосторонний формат взаимодействия со странами Центральной Азии. Однако, по мнению российского эксперта С. Жильцова: «В тот период формула «5+1» оказалась невостребованной центральнoазиатскими государствами. Сложные межгосударственные отношения в водно-энергетической сфере, внешнеполитическая ориентация на продвижение двусторонних отношений с внерегиональными акторами снижали ценность формата, который продвигала Япония» [4, с. 130].

Последующие саммиты «Центральная Азия + Япония», состоявшиеся в 2012 и 2014 годах, проходили в условиях сохранявшейся напряженности и недостаточного уровня взаимодействия между государствами «центральноазиатской пятерки», что осложняло развитие регионального взаимодействия, несмотря на активные усилия японской стороны по стимулированию диалога и сотрудничества.

Стремясь смягчить сложившуюся ситуацию, Токио активизировал предоставление официальной помощи развитию странам региона, задействовав в этом процессе Японское агентство международного сотрудничества (JICA), которое выступает ключевым инструментом реализации японских программ технической и финансовой поддержки.

В рассматриваемый период Диалог развивался по трем основным направлениям: в сфере безопасности, экономического сотрудничества и культурно-гуманитарного взаимодействия. Так, в 2014 году была принята «Дорожная карта» регионального сотрудничества в сфере сельского хозяйства, предусматривающая развитие аграрного сектора и обмен опытом между странами региона. Кроме того, в рамках взаимодействия были реализованы проекты по укреплению пограничной инфраструктуры, включая предоставление пограничным органам досмотрового оборудования и создание офисов пограничного взаимодействия.

Значительное внимание уделялось и развитию человеческого капитала. В частности, была запущена японская «Программа стипендий для развития человеческих ресурсов JDS» с объемом финансирования около 1,97 млн долларов. Параллельно осуществлялись инфраструктурные проекты, среди которых «Проект по улучшению содержания дорог в Ошской, Джалал-Абадской и Таласской областях» общей стоимостью 24,9 млн долларов.

В 2015 году в ходе турне премьер-министра Японии Синдзо Абэ по государствам Центральной Азии были достигнуты договоренности о реализации совместных проектов на

общую сумму около 27 млрд долларов. Наибольший объем соглашений — порядка 18 млрд долларов — пришелся на Туркменистан. Сотрудничество было сосредоточено на энергетическом секторе и предусматривало участие японских компаний в строительстве предприятий по переработке природного газа, заводов по производству сжиженного природного газа, а также газохимических комплексов, ориентированных на более эффективное использование богатых природных ресурсов страны.

С Таджикистаном были заключены соглашения на сумму около 8,5 млрд долларов. Они предполагали реализацию проектов в сфере транспортно-логистической инфраструктуры, развитие химической и добывающей промышленности, а также модернизацию телекоммуникационного сектора. Эти инициативы были направлены на укрепление экономического сотрудничества и создание условий для долгосрочного участия японского бизнеса в развитии ключевых отраслей экономики страны.

Среди инфраструктурных инициатив Японии выделяется модернизация Ташкентской ТЭЦ и реконструкция аэропорта Манас в Кыргызстане. В промышленной сфере компания Mitsubishi планирует построить завод по производству аммиака и карбамида в Навои, а в Казахстане будет создано сборочное производство автомобилей Toyota. Среди образовательных и культурных инициатив Японии особенно примечательны два проекта: в Туркменистане создан Технологический университет, а в Узбекистане — молодежный центр инноваций, который способствует развитию молодых специалистов в науке и технологиях.

Как показывает приведенный выше анализ, в данный период сотрудничество Японии со странами Центральной Азии в основном развивалось в двустороннем формате. Это объяснялось сохранявшейся напряженностью во взаимоотношениях между самими государствами региона, которые нередко воспринимали друг друга не как равноправных партнеров и соседей, а скорее, как соперников в борьбе за политическое влияние, экономические ресурсы и контроль над трансграничными вопросами. В результате подобная атмосфера недоверия препятствовала развитию полноценного многостороннего взаимодействия и ограничивала эффективность общерегиональных инициатив и сотрудничества.

От диалога к саммиту лидеров: формат обновляется

С приходом к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева внутренняя и внешняя политика государства претерпели существенные изменения. Страна взяла курс на

разработку и реализацию новых стратегий, направленных на обеспечение устойчивого развития и формирование последовательной внешнеполитической линии.

Практически с первых дней пребывания на посту президента Шавкат Мирзиёев инициировал меры по нормализации отношений с соседними государствами. В результате активной дипломатической работы Ташкента были постепенно устранены длительно существовавшие разногласия и напряженность в отношениях с государствами региона. Это позволило выстроить взаимовыгодное и конструктивное сотрудничество, что способствовало укреплению стабильности и безопасности во всей Центральной Азии.

В рамках новой внешнеполитической стратегии Нового Узбекистана Центральная Азия была провозглашена ключевым направлением взаимодействия страны. Решимость развивать региональный диалог была продемонстрирована с трибуны ООН в 2017 году, когда Узбекистан предложил проведение регулярных Консультативных встреч глав государств Центральной Азии. Инициатива получила поддержку всех лидеров региона, что привело к созданию нового формата взаимодействия президентов стран Центральной Азии и стало важным шагом к запуску долгожданного регионального сотрудничества.

Достигнутые Лидером Узбекистана успехи в укреплении архитектуры регионального сотрудничества привлекли внимание зарубежных партнеров, в том числе Японии. Учитывая активизацию дипломатического взаимодействия в Центральной Азии, японская сторона решила провести новый раунд встреч в формате «Центральная Азия – Япония», направленных на расширение многостороннего диалога и стимулирование экономического сотрудничества.

По итогам весеннего 2017 года СМВД стран Центральной Азии и Японии была принята «Дорожная карта» регионального сотрудничества в сферах логистики и транспорта. Она предусматривала меры по упрощению процедур международной торговли, развитию транспортной инфраструктуры и повышению эффективности логистических цепочек между странами-участницами. Реализация этих инициатив направлена на создание условий для более тесной экономической интеграции в регионе и укрепление взаимного доверия между его участниками.

Душанбе в 2019 году принимал седьмую встречу СМВД «Центральная Азия + Япония». Основная повестка включала торговлю и инвестиции, транспорт и логистику, туризм и региональную безопасность. Участники обсудили пути углубления экономического и транспортного сотрудничества, развитие сельского хозяйства и

логистических цепочек, а также вопросы стабильности в регионе с участием Афганистана в качестве гостя встречи.

По итогам встречи было подписано совместное заявление стран-участниц о дальнейшем развитии сотрудничества и утвержден второй План действий по региональному сотрудничеству, систематизирующий текущие и перспективные мероприятия в сферах туризма, сельского хозяйства, транспорта и логистики. Кроме того, были намечены шаги по подписанию двусторонних инвестиционных соглашений с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном для привлечения японских инвестиций [6].

Встреча укрепила структурированные рамки многостороннего сотрудничества, объединила практические экономические инициативы с вопросами региональной безопасности и заложила основу для дальнейшего расширения японских инвестиций и диалога с Центральной Азией.

В 2020 году формат диалога «Центральная Азия + Япония» продолжил развиваться как устойчивая дипломатическая платформа для сотрудничества, однако крупных встреч на уровне лидеров или полноценного саммита в этом году не проводилось. Пандемия COVID-19 изменила формат общения, и основные встречи проходили в онлайн-режиме на уровне министров иностранных дел. Так, 11 августа 2020 года состоялось специальное совещание глав внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и Японии в формате видеоконференции, на котором обсуждались вопросы регионального сотрудничества и координации действий в условиях пандемии.

К этому времени диалог уже функционировал более 15 лет и приобрел собственную структуру, включающую регулярные заседания на уровне министров, заместителей и экспертов стран-участниц. Формат укрепился как постоянный многосторонний механизм, обеспечивающий регулярный обмен мнениями по политическим, экономическим и социальным вопросам между Токио и странами Центральной Азии.

Геополитическая турбулентность, изменение глобального баланса сил после начала российско-украинского конфликта, а также запуск формата «С5+1» на высшем уровне с участием Китая, США и России побудили Токио создать аналогичный механизм сотрудничества. По мнению экспертов, новый формат призван укреплять дипломатические и экономические связи Японии с Центральной Азией и координировать взаимодействие в условиях растущей нестабильности в регионе.

В августе 2024 года, в ходе празднования 20-летия создания Диалога, было принято решение провести Первый саммит лидеров в Казахстане. Однако мероприятие было отложено из-за землетрясения, произошедшего в Японии в тот период.

По итогам последующих консультаций стороны договорились провести Первый саммит лидеров Диалога «Центральная Азия — Япония» в декабре 2025 года в Токио [1].

Первый саммит лидеров Диалога «Центральная Азия — Япония», прошедший 19–20 декабря 2025 года в Токио, стал историческим событием: впервые встретились главы государств пяти стран Центральной Азии и Японии, чтобы вывести отношения на новый стратегический уровень и укрепить многостороннее партнерство. На саммите обсуждались политическое, экономическое и отраслевое сотрудничество, а также меры по реагированию на растущие региональные и глобальные вызовы.

В совместной декларации лидеры выделили ключевые направления будущего взаимодействия: развитие транспортной инфраструктуры, инициативы по декарбонизации, расширение обмена между людьми и укрепление культурных и образовательных связей. Саммит подтвердил политическую волю участников к укреплению сотрудничества и заложил основу для дальнейшего развития взаимовыгодного стратегического партнерства между Центральной Азией и Японией.

Выводы. На основании проведенного анализа можно констатировать, что японской дипломатии удалось сформировать устойчивый и многослойный политический диалог с центральноазиатскими странами, закрепив за собой статус надежного и предсказуемого партнера в регионе. Результаты исследования подтверждают высокую оценку роли Японии в Центральной Азии: страна успешно проецирует «мягкую силу» через образовательные, научные и культурные программы, поддержку экологических инициатив, рациональное использование водных ресурсов и развитие сельского хозяйства. Эти меры позволили Токио не только повысить свой авторитет среди стран региона, но и укрепить долгосрочные институциональные связи.

Долгое время внешнеполитический курс Японии был ориентирован на «деполитизацию» отношений, отражая осторожный подход к Центральной Азии и стремление избегать прямого вмешательства в сложные внутривнутриполитические процессы региональных государств. В последние годы наблюдается переход к более активной стратегии, включающей использование экономических, дипломатических и традиционно-политических инструментов воздействия. При этом японская политика преимущественно

движима экономическими и инфраструктурными инициативами, что повышает доверие стран Центральной Азии и делает Японию привлекательным партнером.

В стратегическом плане политика Токио в Центральной Азии реализуется по двум направлениям. Первое — установление устойчивых и дружественных отношений со странами региона для поиска сторонников своих международных инициатив и укрепления роли Японии в глобальной политике. Второе — создание условий для сдерживания растущего влияния Китая и, в меньшей степени, России, поддерживая региональную многополярность и баланс интересов внешних игроков.

Ключевым этапом институционализации японского подхода стал первый саммит лидеров Диалога «Центральная Азия + Япония», проведенный в декабре 2025 года в Токио. Мероприятие символизировало переход от консультативного формата к стратегическому партнерству на высшем уровне. Лидеры стран Центральной Азии и Японии подтвердили политическую волю к укреплению сотрудничества и согласованию долгосрочных инициатив в экономике, инфраструктуре, энергетике и социальной сфере, создав прочную основу для устойчивого развития региона при участии Японии.

Формат «Центральная Азия + Япония» выполняет стратегическую функцию в региональной политике Токио: он укрепляет позиции Японии как внешнего актора, стимулирует внутригосударственную и межрегиональную кооперацию, создает условия для стабильности, экономического роста и долгосрочной устойчивости Центральной Азии. Для политических аналитиков и дипломатов этот опыт служит примером эффективного сочетания экономической дипломатии, институционализации диалога и стратегического планирования в условиях изменяющейся глобальной конъюнктуры.

В свою очередь, для государств Центральной Азии формат «Центральная Азия + Япония» выступает важной инструментальной платформой, обеспечивающей диверсификацию внешнеполитических и экономических связей, укрепление национальных институтов и повышение эффективности государственного управления. Участие в диалоге способствует привлечению стратегических инвестиций, внедрению современных технологий и практик устойчивого развития, совершенствованию транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, а также формированию высококвалифицированного человеческого капитала. Формат стимулирует обмен знаниями, инновациями и лучшими управленческими практиками, одновременно усиливая внутри- и межрегиональное взаимодействие.

В целом присутствие Японии в многостороннем механизме предоставляет странам региона возможность сохранять стратегическую автономию, балансировать внешние влияния и координировать совместные действия по обеспечению региональной безопасности, экономической стабильности и устойчивого развития.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе формат способен стать ключевым элементом архитектуры регионального сотрудничества, обеспечивая платформу для согласования совместных инициатив в области инфраструктуры, энергетики, транспорта, экологии и гуманитарных проектов, а также повышая условия для интеграции Центральной Азии в глобальные экономические и технологические цепочки.

Список использованной литературы:

1. Абдулкаримов Б., Мусса М. В Токио стартовал первый саммит лидеров в формате «Центральная Азия-Япония» <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-токио-стартовал-первый-саммит-лидеров-в-формате-центральная-азия-япония-/3775683>
2. Джоробекова А.Э., Троицкий Е.Ф., Юн С.М. Воздействие внешних акторов на современные интеграционные процессы в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 106-114.
3. Добринская О.А. Япония - Центральная Азия: в поисках нефти и статуса // Азия и Африка сегодня 2011 № 8. С.45-50.
4. Жильцов С. Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии // Мир перемен. – 2022. – С. 127-138.
5. Нургалиев М., Шаймергенов Т. Новый трек японской дипломатии в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №6 (54). С. 146-157.
6. Dissyukov A. Central Asia and Japan: 15 Years of Multilateral Cooperation <https://thedi diplomat.com/2019/05/central-asia-and-japan-15-years-of-multilateral-cooperation/>
7. Len Ch. Japan's Central Asian Diplomacy: Motivations, Implications and Prospects for the Region // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2005. № 3. P. 127–149.